

УДК 65.014.1:[304.444+378.18]

**ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ
(на примере Кемеровского государственного университета)**

О. В. Ломакина

**ORGANIZATION OF SOCIAL AND EDUCATIONAL WORK IN HIGHER SCHOOL
(the example of Kemerovo State University)**

O. V. Lomakina

Раскрыты основные характеристики и особенности организации социально-воспитательной работы в вузе (на примере Кемеровского государственного университета). Разработана классификация основных видов социально-воспитательной работы, на основе которой проанализированы основные социально-воспитательные мероприятия, их распространенность, масштабы и частота. Выявлено, что уровень развития большинства видов социально-воспитательной работы в КемГУ весьма высок, однако некоторые направления, в частности, профессиональное воспитание, развиты недостаточно. Определен уровень развития социальной защиты студентов и частота применения различных ее мер на федеральном, региональном и вузовском уровнях. Установлено, что частота распространения самих мер социальной поддержки находится в обоснованных пределах, но их размер остается недостаточным. Абсолютный уровень социальных выплат и льгот по-прежнему невелик, кроме того, доступ к ним в большинстве случаев лимитируется установленными рамками прожиточного минимума. Раскрыты прямые и обратные связи между социально-воспитательной работой и социальной защищенностью студентов вуза.

The paper discloses the main characteristics and features of the organization of social and educational work in higher school (the example of Kemerovo State University). The classification of the main types of social and educational work was developed; the main social and educational activities, their prevalence, magnitude and frequency are analyzed on the basis of the suggested classification. The paper reveals that the level of development of most types of social and educational work in Kemerovo State University is very high, but some areas in particular, vocational education, are underdeveloped. The level of students' social protection and the frequency of the use of its measures at the federal, regional and institutional levels have been identified. The author discovered that the frequency of applying measures of social support lies within reasonable limits, while their size is insufficient. The absolute level of social payments and benefits is still small; in addition, their availability is limited in most cases by a defined framework of subsistence level. Direct and reverse connections between social and educational work and social protection of higher school students are identified.

Ключевые слова: социально-воспитательная работа, вуз, социальная защита, социальная защищенность, студенты.

Keywords: social and educational work, higher school, social protection, social security, students.

Практика последнего десятилетия свидетельствует о том, что в системе высшего профессионального образования все большее внимание уделяется социально-воспитательной работе со студенчеством. Об этом свидетельствуют такие факты, как введение должностей проректоров по социальной и (или) воспитательной работе, включение соответствующих показателей в систему аккредитации вузов, разработка на федеральном уровне программ и концепций по молодежной политике и выделение соответствующих средств на социально-воспитательную работу в вузах. Это отражает объективное единство образования как процессов обучения и воспитания.

По словам Президента РФ В. В. Путина, «Мы должны... укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России» [9]. Таким образом, социально-воспитательная работа становится важнейшим направлением деятельности образовательных учреждений высшего профессионально-

го образования. Целью данной статьи является анализ организации социально-воспитательной работы в вузе (на примере ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» (КемГУ) как типичного представителя группы региональных классических вузов), а также определение влияния социально-воспитательной работы на уровень социальной защищенности студентов.

Первым этапом исследования организации социально-воспитательной работы в вузе стал анализ ее классификационных аспектов, т. е. выделение отдельных видов и направлений. На основе анализа и обобщения локальных нормативных актов, действующих в ряде вузов России, автором выделено 14 наиболее распространенных и важных видов социально-воспитательной работы:

- 1) духовно-нравственное воспитание базовых моральных качеств;
- 2) гражданско-патриотическое воспитание;
- 3) правовое воспитание;
- 4) профессиональное воспитание;
- 5) культурно-эстетическое воспитание;
- 6) физическое воспитание и формирование здорового образа жизни;

7) профилактика саморазрушающего поведения и асоциальных проявлений;

8) социализация студентов, формирование готовности продуктивно взаимодействовать с самыми разными людьми, в том числе развитие толерантности и культуры общения;

9) развитие органов студенческого самоуправления;

10) психолого-консультационная работа, психологическая поддержка студентов;

11) организация культурного досуга и развлечений студентов;

12) социальная поддержка студентов;

13) воспитательная деятельность в студенческих общежитиях, организация самоуправления в них и решение бытовых проблем;

14) обеспечение безопасности студентов.

На втором этапе исследования был проведен анализ существующих видов социально-воспитательной работы в КемГУ по данным направлениям, в ходе которого были раскрыты основные социально-воспитательные мероприятия, их распространенность, масштабы и частота, рассмотрена организационная структура управления рассматриваемым видом деятельности. Проведенный анализ привел к следующим выводам.

По масштабам и объему социально-воспитательной работы, проводимой в вузе, КемГУ является одним из лидеров на уровне, как минимум, Кемеровской области. В КемГУ проводится значительно больше мероприятий и видов работ, реализуется проектов, чем в любом другом вузе региона. В творческой, спортивной сферах КемГУ занимает ведущие позиции и имеет достижения, победы на уровне федерального округа и страны в целом. В последние 2 – 3 года появились принципиально новые институты и формы социально-воспитательной работы со студентами, эта работа расширена, по сути, на всех обучающихся (в т. ч. магистрантов, аспирантов и т. д.). Единственный из кузбасских вузов КемГУ принимает участие в федеральной целевой программе развития деятельности студенческих объединений (ПРДСО).

С одной стороны, это частично объясняется наибольшей численностью студентов и гуманитарным характером вуза, что создает объективные предпосылки для культурно-массовой, спортивной и другой работы. С другой стороны, этот потенциал удается эффективно реализовать, социально-воспитательной работе уделяется большое внимание на уровне ректората. В частности, КемГУ отличается от других вузов Кемеровской области наличием профильной должности проректора по социальным вопросам и молодежной политике. Проректор с такими функциональными обязанностями отсутствует в Кузбасском государственном техническом университете, Кемеровском технологическом институте пищевой промышленности, Кемеровском государственном сельскохозяйственном институте, в филиале Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова выделена должность проректора с совмещением ответственности за учебную и воспитательную работу. На высоком уровне находится студенческое самоуправление, в значительной мере социально-воспитательную работу ве-

дут не административные структуры, а студенческие объединения.

Однако при общем высоком уровне развития социально-воспитательной работы уровень активности и результативности разных ее видов неодинаков. Такие направления, как культурно-эстетическое воспитание, развитие сплоченности и общности студентов, физическое воспитание и формирование здорового образа жизни, социализация студентов можно рассматривать как наиболее развитые. В данных сферах КемГУ входит в число не только региональных, но и федеральных лидеров, о чем свидетельствует ряд достижений и побед.

В меньшей степени развиты некоторые другие направления, в особенности, профессиональное воспитание. Между тем, оно представляется весьма важным по ряду причин.

Во-первых, довольно остро стоит проблема низкой профессиональной мотивации студентов КемГУ. Так, например, исследования, проведенные на экономическом факультете, показывают, что значительную часть студентов факультет получил как «случайных» людей, слабо заинтересованных в профессии экономиста [2, с. 303]. Более того, профессиональная компонента учебной мотивации снижается от курса к курсу [1, с. 302].

Во-вторых, низкая заинтересованность в конкретной профессии не только снижает учебную мотивацию, но и ведет к работе не по профессии, проблемам в трудоустройстве. Это не только ухудшает показатели работы вуза, но и говорит о бессмысленной трате бюджетных денег на подготовку такого специалиста.

Таким образом, профессиональное воспитание в КемГУ нуждается в дальнейшем развитии.

Важно подчеркнуть, что потенциал социально-воспитательной работы и соответствующих объединений, мероприятий необходимо использовать для совершенствования и активизации деятельности в других направлениях – работе по профессиональной ориентации и привлечению студентов, научно-исследовательской работе обучающихся, повышению мотивации и дисциплины студенческого сообщества в учебном процессе. В настоящее время еще нередки ситуации, когда соответствующая синергия отсутствует, либо вообще наблюдаются противоречия.

С социально-воспитательной работой в вузе достаточно тесно связана деятельность по социальной защите студентов. Объективные и субъективные оценки уровня жизни в Кемеровской области, представленные в работах кузбасских ученых [5; 6], свидетельствуют о том, что без мер социальной поддержки высшее образование становится доступным не для всех желающих его получить.

Автором проанализирована система социальной защиты студентов на трех уровнях – федеральном, региональном и вузовском. На федеральном уровне предоставляется определенный уровень социальной поддержки успевающим и социально незащищенным студентам, практически полностью обеспечиваются сироты, а также существует ряд почетных стипендий, распространенность которых не может быть большой. На региональном уровне в Кемеровской области действует разветвленная система мер социальной под-

держки студенческой молодежи, причем она распространяется не только на студентов-бюджетников, но и тех, кто обучается с полным возмещением затрат.

Естественно, наибольший объем поддержки приходится на студентов из малообеспеченных семей, но осуществляется и поддержка студенческих лидеров, наиболее успешных в различных сферах, вне зависимости от уровня доходов. Оказывается поддержка не только студентам как таковым, но и их детям. Вузовский уровень социальной поддержки студентов дополняет федеральный и региональный. Он в значительной мере зависит от финансовых возможностей вуза и политики ректората.

Анализ мер социальной поддержки студенческой молодежи федерального, регионального и вузовского уровня показал, что существует обширный комплекс методов и инструментов социальной помощи, используются практически все существующие в современной практике виды и формы поддержки. Студенты КемГУ имеют возможность доступа к широкому спектру видов поддержки, что создает благоприятные условия для сглаживания социального неравенства. Однако большое число мер социальной поддержки и их широкий «ассортимент» еще не говорят автоматически о высоком уровне социальной защищенности студентов.

В данной связи был изучен охват студентов различными мерами социальной поддержки. Наиболее массовой является получение государственной академической стипендии, обусловленной успеваемостью. Этой мерой пользуются 60 – 65 % студентов бюджетной формы обучения. Реже применяется назначение государственной социальной стипендии (10 – 15 % студентов). Повышенные стипендии и полное государственное обеспечение распространяется на 5 – 6 % студентов. Различные почетные стипендии федерального и регионального уровня, материальные поощрения являются единичным явлением. Более значительное распространение имеют выплаты и льготы регионального уровня, а также предоставление студентам мест в общежитиях. Относительно высок удельный вес получателей материальной помощи (до 10 – 15 % студентов).

Базовыми формами социальной поддержки, которыми пользуется основная часть студентов, являются государственная академическая стипендия и предоставление мест в общежитии. Около 15 % студентов (вне зависимости от формы обучения – бюджетной или контрактной) пользуются выплатами и льготами регионального уровня. Реже встречается государственная социальная стипендия, повышенные стипендии. Другие формы социальной защиты можно считать единичными (это скорее формы признания заслуг, нежели чем массовой социальной поддержки).

Рассматривая частоту применения различных мер социальной поддержки, можно сделать вывод, что современный уровень распространности мер социальной поддержки студенчества регионального уровня примерно соответствует доле населения с доходами ниже прожиточного минимума. Однако необходимо учесть, что современные подходы к определению прожиточного минимума критикуются за заниженность и доходы несколько выше прожиточного мини-

муму еще не говорят о благополучии граждан и отсутствии потребностей в социальной поддержке.

Анализируя в целом практику применения различных мер социальной поддержки студенчества, можно сделать следующие выводы. Частота распространения самих мер социальной поддержки находится в обоснованных разумных пределах по всем категориям. При всех финансово-экономических сложностях, которые испытывают и вуз, и регион, и страна в целом в последние годы, частота применения мер социальной поддержки студентам вполне рациональна.

Но размер социальной поддержки остается проблемой. Абсолютный уровень социальных выплат и льгот по-прежнему невелик, кроме того, доступ к ним в большинстве случаев лимитируется установленными рамками прожиточного минимума. Семья студента может иметь средний доход чуть выше прожиточного минимума, жить весьма небогато, но по формальному критерию на существенную часть мер социальной поддержки претендовать не может. Это вызывает неприятные эмоции, чувство несправедливости, ухудшает социально-психологический климат в студенческой среде. Однако названная проблема выходит за пределы компетенции вуза и даже региона, поскольку требует изменения подхода к определению прожиточного минимума. Эту проблему в своих работах поднимают многие крупные российские ученые [3; 7; 10]. В данном случае меры социальной поддержки, получение которых обусловлено соотношением доходов с прожиточным минимумом, могли бы получать не 10 – 15 %, а например, 20 – 25 % студенческой молодежи.

Следовательно, общий уровень социальной защиты студентов КемГУ можно считать удовлетворительным, приемлемым. Его существенное повышение выходит за пределы возможностей вуза и региона и возможно лишь при пересмотре ключевых социальных норм и нормативов на уровне федерального центра, повышения уровня прожиточного минимума и выделения соответствующих финансовых средств на увеличение объемов социальной помощи.

Рассмотрим далее взаимосвязь между социально-воспитательной работой и уровнем социальной защищенности студентов. Как правило, социально-воспитательная работа не рассматривается как фактор социальной защищенности, эти два понятия считаются относительно автономными. Однако, по мнению автора, между ними есть как прямая, так и обратная связь. Это доказывают следующие соображения.

Участие в мероприятиях социального и воспитательного характера (творческих, социальных, гражданско-патриотических, организационных, спортивных и других проектах) выступает в качестве одного из социальных лифтов для студентов, имеющих определенные способности:

1) организаторы, кураторы, студенческие лидеры и т. д. приобретают компетенции, умения и навыки, позволяющие им в перспективе участвовать в различной деятельности более высокого уровня;

2) также они приобретают необходимые социальные связи и знакомства, позволяющие в перспективе рассчитывать на вовлечение в определенную деятельность и устройство на достаточно привлекательные рабочие места;

3) студенты, активно участвующие в социально-воспитательной работе вуза, могут входить в кадровые резервы государственных, муниципальных и общественных организаций.

Учитывая, что важнейшая цель социальной защиты – сокращение социального неравенства [8, с. 50 – 51], позитивная роль социально-воспитательной работы в реализации данной цели более чем очевидна.

Материальное и моральное стимулирование за особые успехи в разных видах деятельности, в т. ч. и социально-воспитательной, одновременно способствует как росту социальной защищенности студента, так и оказывает морально-психологическое, репутационное воздействие на него самого и студенческую среду. У студента появляется дополнительная мотивация к социально-воспитательной деятельности, а окружающие получают позитивный пример студенческой активности.

Кроме того, проведение воспитательных мероприятий расширяет доступ студентов к различным общественным благам, например, объектам для занятия спортом, творчеством и тем самым вносит определенный вклад в повышение их социальной защищенности, сохранение и укрепление здоровья, воспитания социального оптимизма и т. д.

Наряду с этим, деятельность органов студенческого самоуправления в значительной мере направлена на от-

стаивание законных прав и интересов студентов, следовательно, позволяет не только непосредственно повысить их социальную защищенность, но сформировать компетенции по защите своих прав законными, социально приемлемыми путями.

Также, по мнению автора, существует обратное влияние социальной защиты и уровня социальной защищенности на возможности и результативность социально-воспитательной работы. Как известно из существующих теорий мотивации (А. Маслоу, Ф. Герцберг и др.) мотивы человеческого поведения большинства членов общества подчинены определенной иерархии [4, с. 75]. При этом основная часть людей первоначально стремится к удовлетворению базовых материальных потребностей в жизненных благах (первичные, витальные, или, по Ф. Герцбергу «гигиенические», потребности – пища, одежда, жилище). Как правило, лишь после их удовлетворения актуализируются потребности более возвышенного характера (духовные, культурные, нравственные). Следовательно, при общем низком уровне удовлетворения первичных потребностей, социально-воспитательная работа, направленная на более возвышенные потребности, будет иметь меньшую результативность и наоборот.

Данные взаимосвязи характеризует рисунок.

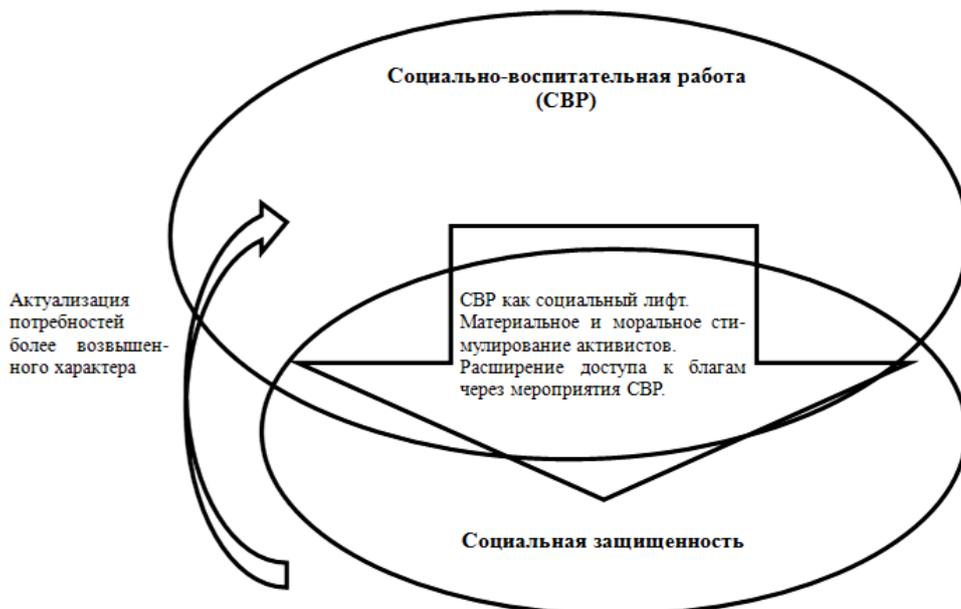

Рис. Схема влияния социально-воспитательной работы (СВР) на состояние социальной защищенности студентов

Таким образом, организация социально-воспитательной работы в КемГУ находится на весьма высоком уровне как с точки зрения ее организационного статуса и масштаба мероприятий, так и разнообразия и насыщенности отдельных ее мероприятий. При этом ряд направлений, в частности, профессиональное

воспитание, нуждается в активизации. Существуют прямое и обратное влияние социально-воспитательной работы на степень социальной защищенности студентов, в частности, через сглаживание социального неравенства, стимулирование социальной активности и расширение доступа к общественным благам.

Литература

1. Ахмедова, З. Ф. Проблема снижения профессиональной мотивации студентов от курса к курсу / З. Ф. Ахмедова // Материалы V Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука: реальность и будущее». – Кемерово: ИНТ, 2013.

2. Ашмарова, О. В. Значение профессиональной мотивации в эффективной учебной деятельности студентов / О. В. Ашмарова // Материалы V Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука: реальность и будущее». – Кемерово: ИНТ, 2013.
3. Бобков, В. Н. Бюджет прожиточного минимума или прожиточный минимум? / В. Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – № 7.
4. Измайлова, М. Мотивация трудовой деятельности: современные теории / М. Измайлова // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 7.
5. Кочнева, О. П. Социальная защита студентов-2009 / О. П. Кочнева // Социологический ежегодник КемГУ (2008 – 2009 учебный год): сборник отчетов по результатам внутривузовских социологических исследований. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2009. – С. 134 – 193.
6. Кочнева, О. П. Социологический мониторинг социальной защищенности студентов: теория и практика / О. П. Кочнева, Е. А. Морозова // Социология образования. – 2010. – № 6. – С. 67 – 80.
7. Мигранова, Л. А. Прожиточный минимум – 2013: «новая» методика, старые проблемы / Л. А. Мигранова // Народонаселение. – 2013. – № 1. – С. 42 – 51.
8. Морозова, Е. А. Социальная защита населения: системное изучение / Е. А. Морозова. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2006. – 287 с.
9. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/17118>
10. Скузватова, О. Г. «Прожиточный минимум» как определяющая константа развития российского общества / О. Г. Скузватова // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 1. – С. 22 – 36.

Информация об авторе:

Ломакина Олеся Витальевна – исполняющая обязанности начальника отдела по работе со студентами КемГУ, магистрант экономического факультета КемГУ, 8(3842) 58-10-25, st42@inbox.ru.

Olesya V. Lomakina – Acting Head of Student Affairs Department, Master's Degree student at the Faculty of Economics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 04.03.2013 г.